

Латиноамериканская геополитика: подходы к проблеме, методология и периодизация*

Проценко А.Е.**

Resumen. En los estudios rusos, dedicados a geopolítica, está presente una afirmación que los trabajos latinoamericanos respecto al tema carecen de la originalidad, las escuelas nacionales no se han concretado y las publicaciones existentes sufren una fuerte influencia europea y estadounidense. Presente trabajo es un acercamiento al estudio más detallado del problema desde sus bases teóricas, temas de los términos aplicado y la periodización en América Latina.

Palabras clave: Geopolítica, América Latina, escuelas nacionales, términos, cronología.

Резюме. В российской науке сложилось мнение, что латиноамериканская геополитика не обладает должной оригинальностью, т.к. на нее оказывают сильное влияние американские и европейские исследователи. В настоящей работе предпринята попытка теоретического осмысления основ латиноамериканской геополитики.

Ключевые слова: геополитика, Латинская Америка, национальные школы, термины, хронология

В российских исследованиях международных процессов геополитический подход входит в число традиционных, во многом благодаря историческому процессу формирования и развития национальной геополитической школы. Геополитика пережила свои периоды взлетов и падений, как в мире, так и в России. Как отмечал А. Картунов, второе десятилетие в российских исследованиях международных отношений проходит под знаком ренессанса геополитики: «(она) переживает если не второе рождение, то, во всяком случае, вторую молодость»¹.

Явным тому подтверждением стала публикация целого ряда учебных пособий, среди которых выделим только некоторых авторов: К.С. Гаджиев, Н.А. Нартов, В.А. Колосова, Н.С. Мироненко, В.В. Желтов и М.В. Желтов, посвященных геополитике. Наряду с этим наблюдается и не очень положительная тенденция: геополитика в силу

---

* Доклад и статья подготовлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-37-01216 «Латиноамериканские геополитические коды: влияние на формирование внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии поведения стран региона в полицентричной мировой системе и построение долгосрочных отношений с Российской Федерацией».

** Проценко Анна Евгеньевна (Россия) — к.полит.н., с.н.с. Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, anaprotsenko@gmail.com

¹ А. Картунов *Блеск и нищета геополитики*, РСМД, Аналитика, 12 января 2015, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top-content

частоты использования нередко превращается в яркое определение в названии научных и публицистических статей по международной тематике.

В отечественных изданиях по геополитике представлены, как ставшие уже классическими труды в этой области, так и общие обзоры наследия зарубежной геополитической традиции. Среди них фигурируют разделы, посвященные Латинской Америке. Они традиционно формируются по проблемному принципу (ресурсные факторы, социально-политические аспекты), и подчеркивается роль географического детерминизма развития региона в условиях сложного соседства с США.² Российские латиноамериканисты отмечали, что о геополитике в регионе можно говорить только условно в силу редкого и опосредованного упоминания Латинской Америки в трудах общепризнанных теоретиков в роли зоны периферийных интересов великих держав в XIX в. и периферии мировой политики в XX веке.³ Другой причиной критики латиноамериканской геополитики стало устоявшееся мнение, что она лишена оригинальности, а существовавшие концепции сложились под сильным влиянием европейских и американских школ. Еще одним слабым местом, по причине которого, этой темой долго не занимались, был тот факт, что многие геополитические конструкты региона имели исключительно локальное региональное значение, не предлагая никаких глобальных схем или не пытаясь предложить универсальных моделей.

Отвечая на эту критику, следует вспомнить ряд исторических аспектов, которые помогут расставить все на свои места. Во-первых, как общепринятые исторические системы международных отношений, так и большинство классических геополитических структур рассматривают мир с точки зрения европоцентризма. Следовательно, другие регионы, находящиеся вне поля зрения с этой точки зрения, не стоит лишать права на интерпретацию своей внутренней и внешней политики с помощью геополитического подхода. Во-вторых, геополитический подход изначально зародился как способ осознания и изучения физического пространства и контроля над ним. Таким образом, локальный или региональный характер геополитики не стоит относить к ее недостаткам. Она не всегда была и не обязана посвящать себя только идеям больших пространств. И, в-третьих, влияние устоявшихся школ, как в случае с немецкой школой, носило общемировой характер. В различных уголках мира исследователи использовали *Lebensraum* (жизненное пространство) введенное в оборот Ф. Ратцелем, для объяснения локальных и региональных реалий. Использование этого определения не обедняло локальную

---

² Н.А. Нартов *Геополитика*, Москва, ЮНИТИ, 2000, 295-303

³ В.П. Сударев *О некоторых чертах современной Латиноамериканской геополитики (Аналитический доклад)* Москва, ИЛА РАН, 2010 < <http://www.ilaran.ru/?n=689> >

специфику, а лишь, позволяло интерпретировать ее в определенных устоявшихся терминах.

Для начала оговоримся, что геополитика и геополитический подход относится к одному из методов исследования международных отношений. Он обладает своим инструментарием и терминологией. Во-первых, определений, что есть геополитика, существует довольно много. Словарь Королевской испанской академии предлагает следующую дефиницию: «Геополитика – наука, которая предполагает, что основы национальной или международной политики кроются в систематическом изучении географических, экономических, расовых, культурных и религиозных факторов». ⁴ Более полным для данной работы представляется определение Ю.В. Тихонравова: «...отрасль знания, изучающую закономерности взаимодействия политики с системой неполитических факторов, формирующих географическую среду». ⁵ Среди этих факторов исследователь перечисляет ряд исключительно географических (характер расположения, рельеф, климат, ландшафт, полезные ископаемые), выделяет экономическую составляющую, а также следующую за ней бок о бок сегодня – экологию, отмечает социальный аспект (демография, социальная стратификация), а также военную мощь государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что объект геополитики – это рассмотрение отдельного государственного образования в его физических границах, исторически сначала с превалирующим географическим контекстом и учетом военной мощи, позволяющей достигать контроля над этим пространством. Позднее субъект был расширен, к нему добавились не только экономические элементы, что возможно производить в текущих географических и ресурсных условиях, но и социальные факторы, так как человек стал сам по себе рассматриваться как капитал.

Субъектом геополитики можно назвать мыслителя, аналитика или политика, который задается вопросами политики отдельного государства, региона или мира в целом, и кто отталкивается от географических реалий, помноженных на экономику и социальный фактор. Результаты их работы в виде открытых публикаций позволяют анализировать геополитическое видение конкретного общества в отдельно взятый исторический период. Ряд геополитических разработок, лежащих в плоскости военной стратегии и тактики, находятся в открытом доступе, но некоторые из них носят гриф ограниченных

---

⁴ Перевод автора, определение по версии словаря Королевской испанской академии
<http://lema.rae.es/drae/>

⁵ Ю.В. Тихонравов, *Геополитика*, Москва, 2000, 18

материалов, относящихся к секретным документам. Также следует оговориться, что формально термин геополитика был введен в научный оборот в начале XX в., благодаря трудам шведского исследователя Р. Челлена. Тем не менее, некоторые исследователи замечают, что геополитический подход к изучению политики встречался практически на всем протяжении развития человеческой мысли. Так, российский автор Б.А. Исаев выделяет период под названием *предыстория геополитики*, в котором отмечает, что начальные геополитические интерпретации можно встретить в трудах многих философов, начиная от Лао-Цзы, и заканчивая Аристотелем и Цицероном. Представляется логичным не только обозначить это наследие, как *предысторию геополитики*, но использовать термин *прото-геополитики* к самим авторам этих трудов.

Изучая наследие Латинской Америки с точки зрения субъекта и объекта геополитики, являются уместными ряд замечаний. Во-первых, территория региона выступала в роли *большого пространства*, контроль над которым рассматривался как *извне*, ведущими державами в виде отношений колонии-метрополии в определенный исторический период, так и *изнутри* латиноамериканскими странами в период войны за независимость на протяжении XIX века. Среди больших внешних концепций следует выделить Тордесильясский договор 1494 г., по которому произошло разделение сфер влияния на пространство Нового света между Испанией и Португалией, а также доктрину Монро 1823 г. и корроларии Рузвельта, доктринально ограничивающую вторжение Старого света в развитие Америк. Эти два исторических факта являются неотъемлемой частью геополитических эпох или геополитических картин мира, о которых речь пойдет ниже.

Среди внутренних идей и концепций, отметим существование богатого *прото-геополитического* наследия. Оно в свою очередь имеет крупное двоичное разделение на преиспанское геополитическое видение и геополитику испанского периода. Отдавая должное и признавая существование геополитических концепций древнего Китая, древней Греции и Рима, этот список представляется необходимым дополнить источниками и хрониками трех крупнейших цивилизаций региона: майя, ацтеков и инков. Каждая из них представляла собой не только общую картину мира взаимоотношения человека и сил природы, отраженную в мифологическом кодексе, но и предлагала определенное объяснение своего территориально-географического пространства, а также методов контроля над ним и расширения существовавших границ. Империя майя развила в большей степени идею отношений между государственными образованиями, т.к. ее рост происходил путем построения отношений доминант-подчиненный с соседними

территориями в отсутствие процессов общей централизации.⁶ Были четко регламентированы социальные отношения, а также права и обязанности на средства производства, основным из которых являлась земля и территория.⁷ Империя инков, известная также под названием Тауантинсуйу, напротив, складывалась на основе принципов централизации и роста по всем четырем направлениям света. Название империи подразумевало под собой идею своеобразного креста, простирающегося с севера на юг и с востока на запад. В этих же направлениях оно и мыслилось своими создателями для расширения и продвижения границ путем различных тактик от завоеваний соседей до мирных сделок и установления вассальных отношений.⁸ Следует оговориться, что по этому периоду в истории региона актуальным остается вопрос источников. Современная археология значительно продвинулась в кодификации сохранившихся до наших дней исторических памятников ушедших цивилизаций. Наряду с этим, сохраняют свое значение хроники испанского периода, посвященные существовавшим традициям до прихода испанцев. Помимо этого сегодня получила большее распространение устная традиция коренных народов благодаря работам этнографов и лингвистов.⁹

Испанский период развития Латинской Америки с точки зрения геополитического подхода представляет собой благодатную почву для анализа. С точки зрения истории его можно подразделить на период конкисты, эпоху вице-королевств, этап национально-освободительных войн, а также стадию независимых государств. Этап национально-освободительных войн стал не только началом существования самостоятельных государств в регионе, но и стимулировал появление ряда геополитических идей или исторических фигур, превратившихся в геополитическую идею. Так произошло с С. Боливаром, без сомнения значимой фигуры для истории региона, эволюционировавшей от статуса героя освободителя и отца основателя идеи Южных Соединенных Штатов и Колумбийской Федерации в первой половине XIX в. к *боливарианскому проекту*, предложенному венесуэльским президентом У. Чавесом в XXI веке. Латинская Америка по сей день остается регионом не свободным от территориальных споров и конфликтов, во многом они стали неурегулированным наследием этапа борьбы за независимость и последовавших за ним рядом межгосударственных военных конфликтов вплоть до первой половины XX века.

---

⁶ См. подробнее Bartolomé de las Casas, *Brevísima relación de la destrucción de las Indias*, Madrid, EDAF, 2004

⁷ Мануэль Галич *История доколумбовых цивилизаций*, Москва, Мысль, 1990, 143-144

⁸ Инка Гарсиласо де ла Вега, *История государства Инков*, Москва, Наука, 1974

⁹ *Cuentos folklóricos Latinoamericanos*, Compilado por John Bierhorst, Nueva York, Vintage Español, 2003

Как отмечает Б.Ф. Мартынов, в регионе сложились три компактные зоны или геополитические ареалы: Амазонский, Ла-Платский и Андский. Причем Андский и Амазонский ареал обладали повышенным конфликтным потенциалом в силу существования серьезных противоречий между государствами в отношении выходов к Тихому или Атлантическому океану, а также областей расположения природных ресурсов.¹⁰

Еще одним крупным региональным концептуальным созданием стала идея Панамериканизма. Мнения по поводу периодизации ее появления разнятся. Существует точка зрения, воспринимаемая с неодобрением в Латинской Америке, что почву для нее подготовила Доктрина Монро с ее основополагающей идеей «Америка для американцев». Основная ее критика заключается в том, что эта формула на самом деле подразумевала Америку для североамериканцев, что и стало формальным обозначением своих намерений, вылившихся позднее в многократные вмешательства и интервенции США на территории стран Латинской Америки. Согласно другому мнению, идеологом Панамериканизма стал С. Боливар, а практическое воплощение она нашла не столько в попытках построения Великой Колумбии, сколько в ряде Межамериканских Конгрессов, проходивших с 1826 по 1864 годы. Ключевой стала Межамериканская Конференция Американских государств, состоявшаяся в 1889-1890 гг., в силу репрезентативности участников, а также, несмотря на сложность обсуждения повестки дня, благодаря решениям, заложившим основы для создания в середине XX в. межамериканской системы и Организации Американских государств.

Идея Панамериканизма или объединения вокруг какой-то географического символа или точки, будь то континент, или регион, входит в список общемировых геополитических объединительных *панидей*, вспомним паневропеизм, панславизм, пангерманизм и другие. Ее значение сложно недооценивать. С одной стороны, как упоминалось выше, она создала основы для появления ОАГ, а также всего комплекса межамериканских структур и проектов, направленных как на повышение политического сотрудничества между странами, так и на реализацию конкретных отраслевых или инфраструктурных проектов (Панамериканская организация здравоохранения, Панамериканское шоссе).

Периодизация и выделение хронологических рамок в геополитике связано с использованием терминов *геополитическая эпоха* и *геополитическая картина мира*.

---

¹⁰ Б.Ф. Мартынов, «Реликтовые» и потенциальные конфликты, *Международные процессы*, май-август 2006

Геополитическая эпоха ограничена особыми историческими событиями, отталкиваясь от преобладающей конфликтной почвы в международных отношениях, обычно международными договорами, нередко по итогам больших военных конфликтов.¹¹ Каждой геополитической эпохе, в свою очередь соответствует своя картина мира, отражающая распределение сил на мировой арене и разделение территорий и зон влияния между ними. Тем не менее, латиноамериканский опыт подталкивает к тому, чтобы расширить область выбора таких рубежей между эпохами. Геополитический подход позволяет расширить наше представление о развитии международных отношений, преодолеть ограничения парадигмы европоцентризма и заменить устоявшийся список систем МО на более дробную структуру геополитических эпох. Это несколько расширит, как хронологические рамки, так и необходимый минимум исторических событий для построения более полной картины мира. Отечественные исследователи предлагают за отправную точку Тордесильяскую геополитическую эпоху, начавшуюся в 1494 г., и только после нее общепринятый рубеж Вестфальского мира 1648 года. Помимо этого, в рубежи эпох стоит включить крупные и значимые доктрины (Доктрина Монро), а также появление панидеей (Панамериканизм).

Еще одним значимым вопросом в геополитической периодизации в Латинской Америке, является момент, с которого сами латиноамериканцы начинают оперировать этим подходом, термином и инструментарием, а также основные периоды в развитии национальных геополитических школ.

В работах латиноамериканских исследователей и современников теоретиков-геополитиков фигурирует имя испанского дипломата и исследователя Карлоса Бадиа Малагрида, начавшего использовать этот подход в 1919 году.¹² Уругваец А. Метол Ферре (теоретик-геополитик) подчеркивал, что неслучайно первая геополитическая латиноамериканская схема развития региона была предложена именно из Испании. По его мнению, потерянное единство эпохи модерна в Европе с ее развитием, направленным внутрь, контрастировало с традиционным развитием в связи или зависимости от внешнего мира в Латинской Америке.¹³ Однако в своих построениях он (Малагрида) по понятным причинам оперировал термином испанская Америка, вместо Латинской Америки, а также

---

¹¹ В.В. Желтов, М.В. Желтов *Геополитика: история и теория*, Москва, ИНФРА-М, 2015, 28-31

¹² A. Rivarola Puntigliano, *El retorno de la geopolítica: una perspectiva Sudamericana*, Por uma integração ampliada da América do Sul no século XXI, Rio de Janeiro, PERSE, 2013, 453

¹³ A. Methol Ferré *Patria Grande y Geopolíticas*, Revista Nexa, Año 1, №3, Segundo Trimestre de 1984, Montevideo, Uruguay

полностью игнорировал другое разделение региона с культурной и языковой точки зрения.

Публикация К. Бадия Малагриды «Географический фактор Южноамериканской политики» оказала влияние на становление и развитие дисциплины в регионе. В частности отсылки к ней встречаются в трудах бразильских и чилийских исследователей. Еще один любопытный факт, касательно развития и становления национальных школ заключался в том, что они развивались в военных кругах и национальных военных школах.¹⁴ Считается, что наиболее консолидированные школы сложились в первую очередь в Бразилии, а также в странах Южного конуса (Аргентина, Перу, Чили). Зарубежные исследователи сходятся во мнении, что начало развития школ началось в 30-х гг., а свой наибольший расцвет они переживали в 60-70 годах. Наряду с этим в региональных теоретических работах существовали два больших подхода, отталкивающихся от наибольшего значения внешних факторов: структурный подход к развитию (теория зависимости, догоняющий тип развития) и эвристический подход. Первый ассоциируется с именем Р. Пребиша, который заложил доктринальные основы ЭКЛАК. Аргентинский экономист стал новатором, предложив попытаться сгладить и выровнять влияние и зависимость периферии от центра системы благодаря структурным реформам, среди которых: импортзамещающая индустриализация и модернизация государства и общества, обязательная аграрная реформа, а также региональная интеграция. Второй подход, скорее принимал как данность существовавшую зависимость, но предлагал периферии искать выходы из сложившегося положения путем формирования местных элит нацеленных на достижение автономии.¹⁵ Оба подхода просуществовали до 90-х гг., после чего был сделан переход к большему значению, а, значит, и необходимости изучения внутренних факторов, определяющих политику латиноамериканских стран в большей степени. Этот переход, во многом объясняет, обращение к классической геополитике, а также рост популярности изучения дисциплины в Латинской Америке и всплеск интереса к региональному наследию, как в самом Западном полушарии, так и в Европе, и в США.

Библиография

---

¹⁴ R. González Gómez, *El pensamiento geopolítico latinoamericano en los 90*, Temas, Abril-Junio de 2002, № 29, 127

¹⁵ L. Dallanegra Pedraza *Teoría y metodología de la geopolítica. Hacia una geopolítica de la "construcción de poder"*, Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales, Vol.52, №210 (2010), 25-29

1. А. Кортунов *Блеск и нищета геополитики*, РСМД, Аналитика, 12 января 2015, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top-content
2. Н.А. Нартов *Геополитика*, Москва, ЮНИТИ, 2000, 295-303
3. В.П. Сударев *О некоторых чертах современной Латиноамериканской геополитики (Аналитический доклад)* Москва, ИЛА РАН, 2010 < <http://www.ilaran.ru/?n=689>>
4. Ю.В. Тихонравов *Геополитика*, Москва, 2000, 18
5. Bartolomé de las Casas *Brevísima relación de la destrucción de las Indias*, Madrid, EDAF, 2004
6. Мануэль Галич *История доколумбовых цивилизаций*, Москва, Мысль, 1990, 143-144
7. Инка Гарсиласо де ла Века *История государства Инков*, Москва, Наука, 1974
8. *Cuentos folklóricos Latinoamericanos*, Compilado por John Bierhorst, Nueva York, Vintage Español, 2003
9. Б.Ф. Мартынов «Реликтовые» и потенциальные конфликты, *Международные процессы*, май-август 2006
10. В.В. Желтов, М.В. Желтов *Геополитика: история и теория*, Москва, ИНФРА-М, 2015, 28-31
11. A. Rivarola Puntigliano *El retorno de la geopolítica: una perspectiva Sudamericana*, Por uma integração ampliada da América do Sul no século XXI, Rio de Janeiro, PERSE, 2013, 453
12. A. Methol Ferré *Patria Grande y Geopolíticas*, Revista Nexo, Año 1, №3, Segundo Trimestre de 1984, Montevideo, Uruguay
13. R. González Gómez *El pensamiento geopolítico latinoamericano en los 90*, Temas, Abril-Junio de 2002, № 29.
14. L. Dallanegra Pedraza *Teoría y metodología de la geopolítica. Hacia una geopolítica de la "construcción de poder"*, *Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales*, Vol.52, №210 (2010).
15. В.А. Колосов, Н.С. Мироненко *Геополитика и политическая география*, М.: Аспект-Пресс, 2001.